

ПО ВОЕННЫМЪ МУЗЕЯМЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ.

(Военно-дорожныя впечатлѣнія).

(Окончаніе ¹⁾).

XI.

Музей Клюни въ Парижѣ.

Вередь великолѣпнымъ и пышнымъ собраніемъ всемірно извѣстнаго парижскаго Отеля инвалидовъ, который у насъ принято неправильно и скромно называть домомъ инвалидовъ, небольшое военное собраніе музея Клюни меркнетъ и тускнѣетъ. Но такова уже невыгода отъ близкаго сосѣдства звѣздъ первой величины, блескъ которыхъ затмеваетъ порою свѣтъ, въ сущности самъ по себѣ значительный.

Интересны въ музеѣ Клюни весьма многіе предметы.

Германскій деревянный щитъ съ изображеніемъ архангела Михаилла покрытъ кожей. На другомъ щитѣ, покрытомъ холстомъ, изображена сцена борьбы Давида съ Голиафомъ. Давидъ—не защищенъ, а на Голиафѣ средневѣковыя латы—шлемъ, панцырь; въ его рукахъ—копье. Эта сцена очень правоучительна для эпохи рыцарства, которому иногда нужно было напоминать, что не все дѣло въ бронѣ, а для побѣды нуженъ еще нравственный элементъ—отвага, смѣлость, рѣшимость: побѣждаетъ тотъ, кто хочетъ побѣдить во что бы то ни стало. Третій шлемъ украшенъ интереснымъ

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1908 г. № 10.

рисункомъ изъ зеленыхъ, красныхъ и черныхъ шариковъ. Великолѣпенъ щитъ итальянской работы, XV вѣка, діаметромъ въ 0,57 метра. Онъ украшенъ прекрасными барельефами: посреди— императоръ, возсѣдающій на тронѣ и окруженный министрами и войскомъ; передъ императоромъ— покоренные народы; кругомъ, по ободу— медальоны съ воинственными сюжетами, а между ними— женщины, играющія на музыкальныхъ инструментахъ.

Изъ мечей интересенъ мечъ на двѣ руки, XVI вѣка. Часть лезвія короткой шпаги для лѣвой руки зазубрена.

Любопытна коллекція касокъ. Вотъ бургундская каска XVI вѣка; вотъ простая, въ видѣ ермолки, каска временъ Кромвеля; вотъ каска пѣшаго воина, богато изукрашенная арабесками и золотомъ и имѣющая рисунокъ охоты на кабана; вотъ венеціанская каска, покрытая бархатомъ и желѣзной аппликаціей репюссе; каска вѣнчается фигурою какого то дворца—палаццо. Любители помечтать могутъ при созерцаніи этой каски перенестись въ венеціанскіе каналы, во дворецъ дожей, къ извѣстнѣйшему мосту вздоховъ, ибо эта каска—принадлежность начальника венеціанскихъ галеръ.

Изъ рыцарскихъ доспѣховъ заслуживаютъ вниманія: латы XVI вѣка прекрасной итальянской работы, изъ зала Жуонвиль; французскія латы полированного желѣза; дѣтская арматура; визиерь, состоящій изъ одного цѣлаго куска металла; рядъ алебардъ; части конскихъ доспѣховъ—передняя и задняя части сѣдла и наголовникъ; швейцарская арматура XVII вѣка—бѣлыя латы съ чернью.

Интересна *haut-garde-bra*, закрывавшая верхнюю часть руки. Она украшена вынуклыми золочеными фигурами, изображающими кавалерійскую схватку. Эта чудная работа относится къ XVI вѣку.

Художественностью отличается аркебузъ XV вѣка: горельефомъ изображенъ Орфей, усмиряющій животныхъ.

Наконецъ, изъ предметовъ, приуроченныхъ къ крупнымъ военнымъ дѣятелямъ, упомяну о задней части кирасы, которая была на Тюренѣ въ тотъ день, когда онъ палъ смертью храбрыхъ.

XII.

Гробница Наполеона I и Отель Инвалидовъ въ Парижѣ.

Всякій военный туристъ, будучи въ Парижѣ, считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ поклониться мѣсту послѣдняго успокоенія великаго полководца XIX вѣка.

Могила Наполеона I, или, какъ ее называютъ французы, могила императора находится при Отелѣ инвалидовъ. Она доступна для осмотра всѣмъ желающимъ. Посѣщается она очень охотно. Не говоря уже о заѣзжихъ иностранцахъ, считающихъ себя обязанными посѣщать всяческія достопримѣчательности, будь то гробница съ прахомъ великаго полководца или эксцентричный кабаре-кабачокъ, могила Императора видить у себя много народа. И въ будни, и въ особенности въ праздники, сюда, къ великолѣпному саркофагу, хранящему останки Наполеона, течетъ цѣлая толпа паломниковъ. Тутъ и нижніе чины, и простой людъ, и дѣти, и женщины во всевозможныхъ головныхъ уборахъ, въ бѣлыхъ кружевныхъ чепцахъ. въ широкихъ черныхъ шелковыхъ лентахъ. Тутъ, наконецъ, цѣлыя семьи приваряженныхъ и расфранченныхъ буржуа, трогательно совершающихъ свое паломничество *en famille*. И струя народа течетъ къ гробницѣ во всякую погоду, и въ дождь, и въ изморозь.

Я посѣтилъ гробницу въ пасмурный день. Моросилъ чисто петербургскій дождь, дулъ вѣтеръ, и июльскій Парижъ напоминалъ мнѣ сентябрьскій Петербургъ. Но, не смотря на непогоду, народъ шелъ въ достаточномъ числѣ.

Войдя въ храмъ по ступенямъ, вы видите величественное красивое золоченое распятіе, залитое какъ бы горячимъ золотистымъ свѣтомъ. И это всегда, во всякую погоду, ибо тутъ—обманъ зрѣнія: искусно скомбинированныя желтыя стекла чудодѣйственно обращаютъ сѣрый цвѣтъ въ солнце. Сторожъ вѣжливо напоминаетъ тѣмъ, кто не прочелъ надписей съ правилами, о томъ, что слѣдуетъ обнажить голову. Вы подошли къ мраморнымъ ступенямъ и выглядываете внизъ. Вотъ оно, послѣднее успокоеніе великаго полководца, вписавшаго золотыми буквами свое имя въ исторію военного искусства! Здѣсь лежитъ волшебникъ бранныхъ полей, великій военный учитель! Невольно вспоминаются слова Пушкина, хотя они были сказаны по поводу могилы на далекомъ, пустынномъ островѣ св. Елены:

„Великолѣпная могила...
 Надъ урной, гдѣ твой прахъ лежитъ,
 Народовъ ненависть почла,
 И лучъ безсмертія горитъ.
 Давно-ль орлы твои летали
 Надъ обезславленной землей?
 Давно-ли царства уадали
 При громахъ силы роковой?
 Послушны волѣ своеправной,
 Бѣдой шумѣли знамена,
 И налагали яремъ державный
 Ты на земныя племена“...

Будто на днѣ огромнаго бѣло-мраморнаго бассейна высится на темно-мраморномъ пьедесталѣ великолѣпный розоватый саркофагъ сибирскаго порфира. Можетъ быть, породы камней и другіе, это—минералогическая тонкость, но впечатлѣніе таково, будто именно у этой гробницы—порфиръ, темный и бѣлый мраморъ. Бѣлыя фигуры дѣвъ печально склоняютъ головы, окружая эту великую военную могилу; у одной въ рукахъ лавровый вѣнокъ, у другой—пальмы мира. Подножіе саркофага, на мозанчномъ полу, кольцомъ окружаютъ слова не мира а войны и военной славы: Маренго. Аустерлицъ, Москѡва... все побѣды, все лавры.

По лѣстницѣ въ нѣсколько ступеней можно пройти внизъ, спуститься ближе къ алтарю и пройти къ замкнутымъ дверямъ могилы. Ихъ сторожитъ старый инвалидъ. Первымъ, кому выпала честь охранять прахъ Наполеона, былъ Жанъ Сантини, родившійся въ Корсикѣ въ 1790 г. и сопровождавшій Наполеона на островъ Елены, въ далекое изгнаніе, на тотъ островъ, про котораго нашъ поэтъ выразился:

„Есть островъ на томъ океанѣ.—
Пустынный и мрачный гранитъ,
На островѣ томъ есть могила,
А въ ней императоръ зарытъ,
Зарытъ онъ безъ почестей бранныхъ
Врагами въ сызучій песокъ,
Лежитъ на немъ камень тяжелый,
Чтобъ встать онъ изъ гроба не могъ“.

По бокамъ дверей двѣ скульптурныя фигуры держатъ на подушкахъ знаки императорскаго достоинства. Надъ дверью красно-рѣчивыя слова: «я желаю, чтобы мой прахъ покоился на берегахъ Сены, среди того французскаго народа, который я такъ любилъ». Это — слова изъ завѣщанія императора-полководца. Дышашія искренностью и продиктованныя искреннею любовью къ французскому народу, они, эти слова ясно показываютъ, что не одно честолюбіе владело напереникомъ военной славы, не необузданное желаніе только побѣдъ и побѣдъ руководило этимъ волшебникомъ боя. Его влекла слава Франціи, влекла любовь къ французскому народу.

Великая могила производитъ огромное впечатлѣніе. Великому императору, хотя и нѣсколько поздновато, возданы честь и слава. Не пожалѣли на устройство гробницы ни средствъ, ни силъ. Все, что можетъ достигнуть соединеніе денегъ, усердія и искусства, все это достигнуто...

Но едва ли еще не большее впечатлѣніе производитъ маленькая комнатка въ историческомъ музеѣ Отеля инвалидовъ, который находится тутъ-же, по близости. Съ трогательнымъ вниманіемъ къ великому императору собраны предметы, носящіе память Наполеона и такъ или иначе касающіеся его обихода. Эта милая, искренняя заботливость о памяти Наполеона вызываетъ упреки у нѣкоторыхъ посѣтителей. «О, что за фантазія,—ворчитъ какой то нѣмецъ-туристъ,—они собрали съ его дома, съ его садовой изгороди, съ его могилы какіе то кусочки дерева, чуть ли не землю; спохватились»!.. Ну, на это можно возразить: всякому не угодить. Удивительно только, для чего подобные господа посѣщаютъ военные музеи. Неужели этотъ критиканствующій хэрръ Иогансонъ или Фридрихсонъ думалъ найти въ военномъ музеѣ, долженствующемъ хранить предметы военной славы, какія нибудь произростанія въ родѣ грядковой культуры злаковъ или выставку модныхъ дамскихъ шляпъ?

Дѣйствительно, всѣ эти сухія вѣтви, камни, щепки, обломочки, всѣ они привезены въ буквальномъ смыслѣ изъ-за моря, съ острова св. Елены. Онѣ хранятся подъ стекломъ и доказываютъ тотъ подъемъ духа въ пламенномъ народѣ, когда останки полководца были привезены въ предѣлы Франціи. Подъ стекломъ же—и листья дуба, посаженнаго Наполеономъ на островѣ св. Елены, и камни изъ его первой, изгнаннической могилы. Съ того же острова привезено и простое камышевое кресло, любимое Наполеономъ, и черный деревянный диванъ-скамья. Хранятся стулъ и столъ Наполеона того времени, когда еще вся слава для юнаго поручика была впереди. Сохранились кресла, обитыя кожею, и складная низкая желѣзная кровать, которая сдѣлала съ Наполеономъ походы. Шелковый голубой балдахинъ надъ кроватью выцвѣлъ отъ времени.

Любопытенъ рисунокъ, изображающій моментъ открытія гроба Наполеона на островѣ Св. Елены. Какъ значитъ въ объяснительной подписи, въ то мгновеніе, какъ открылась гробовая крышка, всѣ присутствующіе были охвачены сильнымъ волненіемъ. Останки того, кто былъ императоромъ, были еще очень похожи на него. Это онъ, побѣдитель при Маренго, Аустерлицѣ, Иенѣ... Только лицо усохло, да время коснулось одежды: изъ прогнившаго сапога виднѣются пальцы ногъ... На другомъ рисункѣ вѣнчаніе Наполеона короною. Множество рисунковъ иллюстрируютъ перевезеніе праха въ Парижъ. Хранится великолѣпный покровъ, украшенный знаками императорскаго достоинства; покровомъ былъ покрытъ гробъ

Наполеона, когда онъ стоялъ въ Парижѣ, въ часовнѣ и ожидалъ окончанія постройки гробницы съ 1840 по 1861 г. Есть треугольная шляпа, и пистолеты, и взятыя въ бояхъ знамена, изъ которыхъ одно—русское, и флейта Наполеона, на которой онъ игралъ въ изгнаніи, въ тяжелые дни искупленія своей предшествовавшей дѣятельности, и его сѣдло...

Имя Наполеона вездѣ и повсюду. Съ его именемъ связаны многіе предметы музея въ Отелѣ инвалидовъ. Здѣсь цѣлая коллекція вещей его маршаловъ.

Вотъ очки маршала Даву; сафьяновый портфель Виктора; золотая шпага Ланна; часы Нея; оливковый жезлъ Лефевра; голубой, отдѣланный золотомъ, жезлъ Даву съ одноголавымъ орломъ. Здѣсь цвѣтъ военной Франціи, ея блестящіе маршалы, блестящіе своимъ побѣдами, и пышными знаніями. Часто вѣдъ званіе маршаламъ давались въ честь побѣдъ, и Ней, напримѣръ, носилъ титулъ князя Московскаго. Вотъ еще шпаги Мюрата и Ожеро.

Многіе предметы напоминаютъ побѣды Наполеона: кираса, найденная на полѣ битвы при Ватерлоо, пробитая съ правой стороны ядромъ; орденъ почетнаго легіона, пожалованный капитану Секретаню за бородинскую битву; флейта, взятая подъ Аустерлицемъ.

Любопытны слѣпки съ медалей. Сюжеты нѣкоторыхъ очень интересны: взятіе Вильны; битва подъ Москвой; французскій орелъ на Борисфенѣ (Днѣпрѣ); французскій орелъ на Волгѣ; отступление арміи. Здѣсь, конечно, маленькая передержка: битвы подъ Вильной не было, ибо она была занята французами 16 іюня послѣ незначительнойшибки; битвы подъ Москвой тоже не было, ибо Кутузовъ рѣшилъ спасти Россію и русскую армію, отдавъ Москву, и Москва была оставлена, считать же бородинскій бой битвою подъ Москвой—не точно. Имѣется коллекція медалей русскаго медальера гр. Ѳ. П. Толстого.

Хранится множество военныхъ реликвій: пуля, убившая въ 1675 г. подъ Зальцбахомъ Тюренна; граната и осколки гранатъ, которыми бомбардировался Парижъ при осадѣ; кресло, на которомъ былъ убитъ испанскій генераль Фуентесъ при Рокруа въ 1643 г. Два орудія въ вестибюлѣ привезены изъ Севастополя, напомяная русскому туристу незабвенную защиту этого города.

На парижскомъ дворѣ стоятъ орудія: пушка, вылитая въ Вѣнѣ въ 1681 г., съ надписью *eximat aut mergor* (побѣдить или умереть); пушка съ надписью: *fortes fortuna juvat auxiliante Dom*; пушка 1708 г. съ гербомъ венеціанской республики; восемь русскихъ и

австрійскихъ орудій, взятыхъ при Аустерлицѣ; двѣ пушки голландскихъ; двѣ французскихъ пушки, двѣ мортиры и кулеврина; шестнадцать орудій, привезенныхъ изъ Африки и испещренныхъ арабскими надписями; двѣ австрійскихъ пушки изъ Сольферино и два китайскихъ орудія...

На стѣнкахъ таблицы формъ; много манекеновъ, батальныхъ картинъ; есть сраженіе при Альмѣ, Балаклавѣ, взятіе Севастополя, т. е. вѣрнѣе оставленіе Севастополя. Есть, наконецъ, маленькіе, игрушечные солдатики, представляющіе всѣ формы Великой арміи, вторгнувшейся въ Россію съ великимъ полководцемъ. Чтобы изучить одну эту забавную коллекцію, нужны недѣли... Тутъ видишь наглядно, что въ Россію было нашествіе поистинѣ двенадцати языковъ.

Наконецъ, отдѣлъ рыцарскій, отдѣлъ блестящихъ доспѣховъ, свѣтящихся латъ. Онъ биткомъ набитъ цѣнными и дорогими экземплярами холоднаго оружія. Здѣсь находятся армюры: принца Эрнеста-Августа Брауншвейгскаго; Жеконильяка, начальника артилеріи въ 1525 г.; богемскаго короля Фридриха V; Генриха Монморасси; герцога Гиза; Сюлли, начальника артилеріи при Людовикѣ XIII; герцога Бульонскаго; маршала Тюренна; Гримальди, принца монакскаго. Здѣсь же армюры нѣмецкія, получившія свое названіе отъ Максимилиана. Далѣе слѣдуютъ армюры: принца Бургундскаго дома; сарапинская; Людовика XIII; Людовика IX; Франциска I; Франциска II; Генриха IV; Людовика XIV; Генриха III; Генриха II. Наконецъ, упомяну о мечѣ Франциска I; арбалетѣ-Екатерины Медичи; полевомъ и свадебномъ мечахъ Генриха IV; мушкетѣ Людовика XIII; стреленыхъ и шпорахъ Людовика XIV; карабинѣ Наполеона, саблѣ Собѣскаго...

Еще одна маленькая подробность. Въ вестибюлѣ имѣется хронологическая роспись побѣдъ французской арміи. Если ее написать на столбецъ, то выйдетъ многосаженный свистокъ, длиннѣйшій свивальникъ. Но и тутъ есть нѣкоторыя передержки: къ побѣдамъ причислена переправа черезъ Березину. Хотя тутъ кой кто изъ русскихъ и оплошалъ, такъ что эту оплошность увѣковѣчилъ своею баснею Крыловъ, однако и до побѣды французовъ далековато.

Въ общемъ музей въ Отелѣ инвалидовъ производитъ грандіозное впечатлѣніе. Что то готовитъ будущее для французской арміи и суждено ли ей смыть когда нибудь позоръ послѣдней франко-прусской войны? Будутъ ли у нея новыя Маренго, Пирамиды... Страна, у которой такой прекрасный военный музей, у которой

столько блеска въ прошлой исторіи, которая такъ свято чтитъ великую гробницу великаго полководца-императора, не можетъ не быть блестящей боевой будущности. Иначе, къ чему музеи? Въдъ музеи, это не могила военной славы, а тотъ храмъ, гдѣ постоянно теплится неугасимый огонь побѣды. Одна искра отъ волшебнаго жезла полководца—и огонь вспыхнетъ яркимъ заревомъ побѣды.

ХІІІ.

Версаль.

Хотѣлось мнѣ въ эти минуты, когда я пишу о великолѣпномъ Версалѣ, не быть военнымъ историкомъ. Меня суживаютъ рамки моей специальности. Я не могу перомъ простаго туриста описать всѣ чудеса, всю прелесть Версаля, достойной резиденціи двухъ Людовиковъ. Я невольно погружаюсь мыслью въ сферу той Франціи, которая собою дѣйствительно представляла весь міръ и столица которой была столицей вселенной. Сколько переиспытала Франція съ тѣхъ поръ, сколько перемѣнила боговъ! Пронеслась кровавая великая революція; корсиканскій уроженецъ, блескомъ своего военного дарованія и недюжиннаго государственнаго ума, добился императорской короны и снова покрылъ неувядаемою славою французскія знамена; битва подъ Москвою была и его побѣдой, ибо онъ продвинулся къ Москвѣ, и его могилой, ибо съ тѣхъ поръ счастье оставило своего любимца; крымская кампанія вновь столкнула Россію съ Франціей; поразительный разгромъ Франціи въ 1870—71 гг. подорвалъ ея военный авторитетъ; теперь эта прекрасная страна—паша союзница.

И все это пережилъ Версаль, ставшій теперь городомъ историческимъ. Онъ самъ теперь музей, хранящій далекое прошлое...

Съ трепетомъ подходишь къ королевскому дворцу. На дворцовомъ дворѣ вывѣшаются статуи Людовика XIV, Тюренна, Массена, Ланна, Мортъе, Конде...

Во дворцѣ одиннадцать залъ съ картинами представляютъ всю исторію Франціи вплоть до Людовика XVI. Между прочими картинами есть одна, касающаяся Россіи: это—Петръ Великій и регентъ на смотру 16 іюня 1717 г.

Каждый залъ носитъ свое наименованіе: залъ Діаны, Геркулеса, Марса, Меркурія... Здѣсь бюсты маршаловъ, батальныя картины. Вотъ громадная хрустальная галлерей, гдѣ въ январѣ 1871 г. прусскій король Вильгельмъ былъ торжественно провозглашенъ

императоромъ, а въ 1896 г. былъ принятъ Императоръ Николай II. Отдѣльные залы посвящены крестоносцамъ и крестовымъ походамъ.

Наконецъ, громадный залъ, называемый галлереею битвъ, живописуетъ подвиги французскаго оружія. Здѣсь цѣлый рядъ картинъ посвященъ Наполеону I. Вотъ «битва при Риволи, выигранная генераломъ Бонапартомъ надъ австрійцами»; молодой Наполеонъ на конѣ, снимаетъ шляпу и привѣтствуетъ войска. Вотъ «битва подъ Аустерлицемъ, выигранная императоромъ Наполеономъ надъ императорами Францемъ и Александромъ». Вотъ «битва подъ Іеной, выигранная императоромъ Наполеономъ надъ русской арміей»; императоръ, въ треуголкѣ и простомъ сюртукѣ, объѣзжаетъ ряды пѣхоты; стройные ряды солдатъ, въ медвѣжьихъ шапкахъ, отдають честь императору-полководцу. Вотъ, «битва подъ Ваграмомъ, выигранная Наполеономъ I надъ Карломъ»; Наполеонъ сидитъ на свѣтломъ конѣ; поводья опущены, и умный конь стоитъ неподвижно, разставивъ ноги и будто чувствуя, какого великаго полководца носить его спина; правая рука императора держитъ подзорную трубу, черезъ которую онъ наблюдаетъ за полемъ битвы; лѣвой рукой онъ, не глядя, отдаетъ планъ подбѣгающему адъютанту. И замѣтьте, какая упорная послѣдовательность въ характерѣ подписей картинъ: вездѣ сказано, что это—картина изображаетъ такую то битву *выигранную* Наполеономъ надъ тѣмъ то и тѣмъ то. Есть картина изъ эпохи франко-прусской войны: бѣшенная атака французскихъ кирасиръ при Рейсхоффенѣ. Залъ этотъ — монументаленъ и великолѣпенъ. Это истинный залъ славы французскаго оружія. По роскоши же убранства, по количеству и художественности батальныхъ картинъ, по своей полезности и грандіозности, залъ этотъ не имѣетъ равнаго въ мірѣ. Счастливая французская армія достойно представлена въ живописи этимъ блестящимъ заломъ битвъ...

XIV.

Военные памятники въ придворной церкви Иннсбрука.

Кажется, въ настоящихъ замѣткахъ, посвященныхъ послѣднему общему очерку военныхъ музеевъ западной Европы, не можетъ быть мѣста упоминанію о придворной церкви. Но на дѣлѣ оказывается иначе. Въ церкви находится памятникъ - мавзолей императору Максимилиану. Барельефы на немъ и 28 статуй, его окружающихъ, должны быть упомянуты въ настоящемъ очеркѣ. Фи-

туры—статуи отличаются большою художественностью. Онѣ распространены во множествѣ снимковъ и извѣстны каждому тирольцу.

Статуи представляютъ: Хлодвига, франконскаго короля († 511); Филиппа I Красиваго, кастильскаго короля, сына Максимилиана († 1506); Рудольфа Гасбургскаго († 1291); герцога Альбрехта II Мудраго († 1358); Теодориха, короля остготскаго († 526); герцога Эрнеста Желѣзнаго († 1724); Теодоберта, герцога бургундскаго († 640); Артура, англійскаго короля, павшаго въ битвѣ при Корнваллисѣ († 537 или 542); Сигизмунда, эрцгерцога австрійскаго, графа тирольскаго († 1496); Бланку Марію Сфорца, вторую жену Максимилиана († 1493); Маргариту, жену французскаго короля Карла VIII и дочь Максимилиана († 1530); жену Эрнеста Желѣзнаго; Карла Смѣлаго, бургундскаго, тестя Максимилиана, павшаго въ битвѣ при Нанси († 1475); Филиппа Добраго († 1467); короля Альбрехта II († 1439 въ походѣ противъ турокъ); короля Фридриха III, родившагося въ Иннсбрукѣ въ 1415 г., отца Максимилиана († 1493); Леопольда III, австрійскаго маркграфа († 1136); графа Рудольфа Гасбургскаго, дѣда короля Рудольфа († 1232); герцога Леопольда III австрійскаго, павшаго въ битвѣ при Земпахѣ въ 1386 г.; Фридриха Пустой Карманъ († 1439); короля Альбрехта I († 1308); Готфрида Бульонскаго († 1100); Елизаветы венгерской; Маріи бургундской, первой жены Максимилиана; Елеоноры португальской, матери Максимилиана; Кунигунды, сестры Максимилиана и жены герцога Альбрехта IV; Фердинанда арагонскаго; Иоганны кастильской, жены Филиппа Красиваго. Многіе изъ перечисленныхъ лицъ состояли въ родствѣ съ Максимилианомъ; другіе же отличились на бранныхъ поляхъ, и ихъ художественныя изображенія очень интересны для военной старины. Но чего либо русскаго здѣсь нѣтъ.

На мавзолеѣ представленъ императоръ Максимилианъ колѣнопреклоннымъ, въ коронѣ и мантии. Барельефы на памятникѣ передаютъ военныя сцены. Здѣсь, между прочимъ, помѣщены: побѣда надъ французами при Гинегатѣ, въ 1479 г., когда французы уже пользовались пушками, этимъ недавнимъ приобрѣтеніемъ военнаго дѣла, а непріятель наступалъ съ пиками и въ латахъ; побѣда тирольцевъ при Галлиано надъ венеціанцами, въ 1487 г.; штурмъ Штуль-вессенбурга въ 1490 г., гдѣ изображены крѣпостныя стѣны и инженерныя работы; побѣдоносный вѣздъ Максимилиана въ Вѣну, въ 1490 г., гдѣ императоръ изображенъ въ пышномъ одѣяніи, на разубранномъ конѣ; штурмъ Арраса, въ 1492 г., гдѣ на-

ступаетъ и пѣхота съ длинными лѣстницами, и тяжелая конница съ длинными пиками; изгнаніе турокъ изъ Крoаціи, въ 1493 г., гдѣ закованные въ броню и вооруженные длинными пиками кавалеристы гонятъ турокъ, яростно отбивающихся кривыми ятаганами; сраженіе съ богемцами въ 1504 г., гдѣ пѣхота защищается отъ конницы высокими стоячими щитами, поставленными на землю и открывающими только голову и плечи; сраженіе при Куфштейнѣ, въ 1504 г., гдѣ рядомъ съ пушкой, изъ дула которой только что вылетаетъ большое ядро, гарцуютъ всадники на закованныхъ въ латы коняхъ; входъ Максимилиана въ Миланъ, въ 1512 г.; свиданіе Максимилиана съ Карломъ VIII англійскимъ послѣ битвы при Гинегатѣ, въ 1513 г.; битвы съ венеціанцами при Марапо и Виццпа, въ 1513 г., гдѣ великолѣпно переданъ пылъ сраженій; битва съ французами при Гинегатѣ, въ 1513 г.

Здѣсь же, въ этой же церкви, имѣются: памятникъ Хофера, на-роднаго героя тирольцевъ, гробница его сподвижниковъ Гаспингера и Шпекбахера и наконецъ монументъ всѣмъ тирольцамъ, павшимъ, начиная съ 1795 г., при защитѣ страны.

Всѣ эти памятники, статуи и барельефы производятъ очень сильное впечатлѣніе.

XV.

Полковой музей королевскихъ тирольскихъ егерей при горахъ Ивель, близъ Иннсбрука.

Русскаго человѣка полковой музей не увидитъ: почти во всѣхъ гвардейскихъ полкахъ, даже во многихъ армейскихъ заведены или заводятся музеи, гдѣ хранятся полковыя реликвіи и предметы, наглядно иллюстрирующіе полковую исторію. Но музей Тирольскихъ егерей, о которомъ я желалъ бы сказать нѣсколько словъ, оригиналенъ тѣмъ, что онъ доступенъ для осмотра всѣмъ и каждому за низкую плату въ сорокъ геллеровъ (около шестнадцати копѣекъ), и для его посѣщенія не нужно ни рекомендательныхъ писемъ, ни протекціи полкового адъютанта. Кромѣ того для удобства посѣтителей въ музей имѣется печатный путеводитель. Это илюсь музея, и наши военные музеи почти поголовно не имѣютъ печатныхъ инвентарей, ибо завѣдующіе музеями, какъ лично слышалъ я самъ изъ ихъ собственныхъ устъ, находятъ, что музеи еще не полны и напечатанная опись можетъ вскорѣ оказаться устарѣвшею. Конечно,

это только милая отговорка, и если музеи и библиотеки постоянно пополняются, то это еще не значитъ, что для нихъ не нужны каталоги и описи.

Входные билеты и каталоги продаютъ солдаты. Они ловко отдаютъ честь посѣтителемъ, привѣтствуя ихъ и благодаря за посѣщеніе.

Музей расположенъ при горѣ Изель, гдѣ въ 1809 г. происходилъ жаркій бой съ французами. Недалеко отъ музея расположенъ памятникъ Хоферу, который предводительствовалъ тирольцами въ 1809 г. и является любимымъ народнымъ героемъ. Въ музей имѣется нѣсколько предметовъ, посвященныхъ памяти этого героя: портретъ Андрея Хофера, его бюстъ, рисунокъ его могилы въ Мантуѣ, гдѣ написано, что онъ былъ разстрѣлянъ французами 20 февраля 1810 г. На рисункѣ казни Хоферъ представленъ стоящимъ въ воодушевленной позѣ; лѣвая рука его поднята къ небу, правая рука прижата къ сердцу, которое черезъ нѣсколько секундъ вотъ-вотъ перестанетъ биться. Экзекуція происходитъ на крѣпостномъ дворѣ; рядъ французскихъ солдатъ въ медвѣжьихъ шапкахъ готовъ произвести залпъ въ того, кто приноситъ свою жизнь за Бога, царя и отечество. Эти три слова вырѣзаны подъ памятникомъ Хофера.

1809 годъ—годъ тирольской военной славы. Музей украшенъ нѣсколькими картинами изъ войны этого года, а также тогдашними военными предметами. Такъ, сабля 1809 г. прибита подъ портретомъ Хофера. Хранится пушечное баварское ядро съ поля битвы при Изельѣ. Стоять и двѣ небольшія пушки, взятая тирольцами въ битвахъ при этой горѣ.

Изъ другихъ военныхъ трофеевъ музея назову: французскую пушку, взятую частью 3-го баталіона тирольскихъ егерей въ битвѣ при Мажента 4 іюля 1859 г.; французское знамя, взятое въ Нидерландахъ командиромъ тирольскихъ егерей барономъ фонъ-Ковалькабо съ надписью «in hoc signo vinces»; итальянское знамя, отобранное тирольскими егерями въ 1848 г.; три знамени босне-герцеговинскихъ инсургентовъ, взятая батальономъ тирольскихъ егерей въ 1878 г. И все эти цѣнные и почетные трофеи хранятся не гдѣ нибудь подъ спудомъ, не за тридевятью замками, изъ-за призрачной боязни, что солнечный яркій свѣтъ выцвѣтитъ матерію, а въ музей, гдѣ пребываютъ за день нѣсколько десятковъ человекъ и гдѣ побываетъ хоть разъ въ своей жизни каждый тиролецъ. Отсюда—популярность военнаго дѣла, заманчивость военной славы, любовь

къ войску. Отсюда—практическая польза военного музея, т. е. того учреждения, которое нѣкоторые склонны считать бесполезною и дорого стоящую роскошь...

Картины и портреты перемѣшиваются съ оружіемъ. Война 1848 г. живописуется цѣлымъ рядомъ картинъ битвъ. Вотъ битва при Сантъ-Жюстинѣ 29 апрѣля, гдѣ падаетъ смертью героя Нагель; вотъ бой 16 іюня при Прегазентѣ, гдѣ Доминикъ Платцеръ отбрасываетъ назадъ съ немногими тирольскими егерями триста гарибальдійцевъ; вотъ бой 4 августа подъ Миланомъ.

Не забыты и другія войны. Вотъ картина съ изображеніемъ подвига лейтенанта Антона Ланчера 4 іюня 1859 г. подъ Мажентой, гдѣ онъ захватываетъ пушку французской гвардейской артилеріи; пушка хранится въ музеѣ и упомянута мною выше. Вотъ подвигъ горниста Іосифа Эльслера подъ Сольферино, 24 іюня 1859 г.; онъ даетъ по собственному почину сигналъ къ атакѣ.

Все это маленькіе герои. Имена ихъ, конечно, ускользаютъ изъ памяти. Но все это такіе герои, безъ которыхъ нѣтъ военныхъ боевыхъ традицій, нѣтъ боевого славнаго прошлаго. Этими подвигами гордятся тирольскіе егеря, и на нихъ воспитываютъ молодыя поколѣнія воиновъ.

Безъ славнаго фельдмаршала Радецкаго не можетъ обойтись австрійскій военный музей. И музей, который я описываю, хранитъ мундиръ Радецкаго, который былъ на фельдмаршалѣ 23-го марта 1849 г. въ битвѣ при Новарѣ. Скромно лежитъ этотъ голубоватый мундиръ съ золочеными пуговицами, съ алыми генеральскими отворотами и шитымъ серебромъ воротникомъ. Тутъ же собственноручное письмо фельдмаршала. Въ другой комнатѣ виситъ картина, изображающая эпизодъ изъ кампаніи 1848—49 гг. Радецкій на конѣ ѣдетъ въ сопровожденіи свиты; къ нему подбѣжалъ солдатикъ и крѣпко припалъ губами къ его рукѣ; это—поцѣлуй восторженной преданности своему вождю и наглядный знакъ громадной популярности фельдмаршала въ арміи.

Далѣе слѣдуетъ цѣлая серія картинъ и фотографій тирольскихъ егерей, чѣмъ либо проявившихъ свою дѣятельность или награжденных почетными орденами. Пожалуй, эта портретная галерея утомительна для русскаго посѣтителя музея. Имена героевъ беззвучно ударяютъ по русскому сердцу, не вызывая сочувственнаго отклика. Все иноземные Густавы, Карлы, Рудольфы. Но эта галерея назидательна: такъ именно долженъ быть полонъ военный музей, такъ священна должна быть память прошлаго, такъ охотно

долженъ всякій музей отводить мѣсто для каждаго бывшаго дѣятеля...

Только два предмета напоминаютъ далекую Россію. Это—деревянная мишень, въ которую стрѣлялъ въ Иннсбрукѣ 12-го октября 1822 г. Императоръ Александръ I, и штуцеръ, изъ котораго Государемъ былъ сдѣланъ выстрѣлъ. Мишень изображаетъ на черномъ полѣ солдата, нарисованнаго въ натуральную величину свѣтлыми красками. Въ мишень попало девять пуль; каждая пуля, до сихъ поръ крѣпко сидящая въ деревѣ, обведена зелеповатымъ вѣнкомъ; въ поле мишени попало три пули, а остальные шесть засѣли въ фигурѣ солдата. Тутъ же помѣщены два портрета Императоровъ Александра I и Николая I. Оба предмета—мишень и штуцеръ даны музею по повелѣнію Императора Франца I, какъ воспоминаніе. Въ печатномъ путеводителѣ приведены слова, съ которыми будто бы обратился Императоръ Александръ I къ тирольскимъ стрѣлкамъ: «меня радуетъ честь быть ученикомъ вашего полка».

Интересенъ еще портретъ Іоахима-Симона Гаспингера, капуцинскаго монаха, сподвижника Хофера. Гаспингеръ нарисованъ въ монашескомъ одѣяніи; одна рука его поднята вверхъ и держитъ крестъ-распятіе, а другая крѣпко сжала эфесъ сабли; приподнявшаяся ряса показываетъ на груди медаль и орденъ.

Я началъ съ Хофера и долженъ окончить Хоферомъ. Его имя сейчасъ же приходитъ на умъ, какъ только заходитъ рѣчь о боевомъ прошломъ Тироля. Въстѣ съ Хоферомъ связывается названіе горы Изель подъ Иннсбрукомъ: на Изельѣ были битвы въ 1809 г.

Во время своего пребыванія въ Иннсбрукѣ я видѣлъ церемонію чествованія ветерановъ кампаній 1848—49, 1859 и 1866 гг. Этотъ праздникъ былъ связанъ съ чествованіемъ шестидесятилѣтняго юбилея императора Франца-Іосифа. На вокзальной площади собрались музыканты въ красныхъ курткахъ и ветераны. Шествіе направилось по главнымъ улицамъ Иннсбрука, къ горѣ Изель, къ памятнику Хофера. Многіе ветераны не могли идти, ихъ торжественно везли въ нѣсколькихъ коляскахъ. Всѣ были украшены цвѣтами. Въ шествіи принимали участіе различныя знамена и толпы народа. Въ ознаменованіе праздника былъ посаженъ дубъ близъ памятника обелиска, воздвигнутаго недалеко отъ памятника Хофера въ честь воиновъ, павшихъ въ войны 1848—49, 1859, 1866 и 1878 гг. Это былъ всеобщій, народный праздникъ, безъ пьянства и разгула, праздникъ чествованія ветерановъ съ бѣлыми, какъ лунь, кудрями... И надъ всѣмъ царило имя Хофера...

XVI.

Фердинандеумъ въ Иннсбрукъ.

Опять надо начать съ Хофера, о которомъ я уже упоминалъ въ предыдущемъ очеркѣ. Его имя читается всѣмъ Иннсбрукомъ, всѣмъ тирольскимъ народомъ. Въ Иннсбрукѣ показываютъ, какъ достопримѣчательность, тотъ отель, гдѣ останавливался Хоферъ, тотъ домъ, съ балкона котораго Хоферъ говорилъ пламенную рѣчь народу въ 1809 г. Въ мѣстномъ музеѣ—Фердинандеумѣ имѣется рядъ картинъ, иллюстрирующихъ жизнь этого храбраго тирольца. Вотъ картина Арнольда «Клятва Андрея Хофера», гдѣ вдохновенный Хоферъ, склонивъ знамя съ краснымъ одноглавымъ орломъ, поднималъ вверхъ правую руку для клятвы. Вотъ картина Дефрегера «Тирольскіе герои 1809 г.», гдѣ изображены Хоферъ, Гаспингеръ и Шпекбахеръ. Вотъ картина Коха «Тирольскій ландштурмъ въ 1809 г.»; на бѣломъ конѣ ѣдетъ Хоферъ; сзади него несется развѣвающееся знамя; рядомъ съ нимъ барабанщикъ усиленно бьетъ въ барабанъ; вдали видѣнъ Гаспингеръ; будто крестносець, поднималъ онъ и крестъ, и обнаженную саблю; на заднемъ фонѣ—осажденный городъ; на переднемъ планѣ—народъ, восторженно встрѣчающій Хофера. Вотъ картина Блааса «Плѣненіе Андрея Хофера»; около входа въ избу, на снѣгу, съ непокрытой головой, стоитъ Хоферъ; французскіе солдаты свзываютъ ему руки...

Цѣлый залъ—Rundsaal—отведенъ патриотическимъ реликвіямъ. Здѣсь—французскій штандартъ, взятый тирольцами въ 1809 г. въ битвѣ при Изелѣ, здѣсь итальянское знамя, взятое въ 1848 г., здѣсь носилки Гарибальди, взятые 21-го іюля 1866 г. Цѣлая коллекція предметовъ напоминаетъ опять Хофера: тутъ его золотая цѣпь съ медалью, сабля, штуцеръ, пороховница, курительная трубка, его автографъ, печатный плакатъ со смертнымъ его приговоромъ, мѣдный шейный крестикъ, переданный имъ священнику при отправленіи на казнь. Есть вещи другихъ героевъ 1809 г.—Іоахима Гаспингера, Іосифа Штрауба...

Отдѣльный шкафъ заключаетъ альбомъ фельдмаршала Радецкаго.

Собственно военно-археологическіе предметы помѣщаются въ одномъ залѣ—въ отдѣльномъ Waffen-Kabinet'ѣ.

Большая пистоль 1601—1602 гг., изготовленная Вольфгангомъ Прамбекомъ, инкрустирована охотничьими сценами изъ сло-

новой кости. Красивъ шлемъ гвардейца венеціанскаго дожа 1580—1650 гг.; шлемъ покрытъ малиновымъ бархатомъ съ золотою аппликаціею. Интересны три готскихъ деревянныхъ щита изъ замка Рейфенштейнъ близъ Штерцинга; на одномъ изъ нихъ, плохо сохранившемся, изображенъ въ верхней части малиновый крестъ на бѣломъ полѣ, а внизу—человѣческая фигура. На великолѣпномъ испанскомъ длинномъ мечѣ имѣется горделивая подпись—en toledo; значить, клинокъ—толедской работы; ручка у этого меча—вычурной формы, серебряная. Боевая сѣкира XVI вѣка представляетъ въ одномъ экземплярѣ сочетаніе холоднаго и огнестрѣльнаго оружія: это—пистоль, на дулѣ которой имѣется небольшой топорикъ и пятиконечный молотъ. Очень хороши пышные, торжественные шлемы: на одномъ, представляющемъ копію съ оригинала, хранящагося въ Парижѣ, изображено крылатое чудовище съ четырьмя ногами; это—шлемъ французскаго короля Франциска I; другой шлемъ—бургундской работы; на немъ—великолѣпныя сцены битвъ; третій шлемъ—копія съ оригинала, хранящагося въ Вѣнѣ; это—шлемъ Карла V.

Въ этнографическомъ кабинетѣ обращаетъ вниманіе, какъ трофей, черногорское ружье, взятое 15-го февраля 1839 г. при Гомилѣ.

Въ заключеніе укажу, что основателями музея были: тирольскій штатгальтеръ графъ Шотекъ и иннсбрукскій президентъ Паули. Наименованіе же музею далъ первый его покровитель—Фердинандъ I.

XVII.

Оружейное собраніе въ замкѣ Амбра, близъ Иннсбрука.

Чудная дорога ведетъ изъ Иннсбрука въ замокъ Амбра. Слева остается городъ, маленькій игрушечный Иннсбрукъ, вправо—лѣсъ... Амбра—бывшая лѣтняя резиденція тирольскихъ правителей. Рвы и валы замка передѣланы въ прекрасный паркъ, съ перекинутыми мостиками, ниспадающими ручьями. Цвѣтеть и благоухаетъ миртъ, запахъ котораго такъ ярко напоминаетъ Алункинскій паркъ, что мнишь себя на южномъ крымскомъ берегу, въ уголкѣ Ворониовскаго парка. Не хватаетъ только синяго моря и крымскихъ татаръ въ живописныхъ костюмахъ...

Цѣлыхъ два большихъ зала отведены въ Амбраскомъ замкѣ для собранія оружія. Коллекція эта очень интересна; сторожъ, который водитъ по заламъ, даетъ подробныя объясненія.

Здѣсь интересно турнирное копьѣ. Оно вѣситъ 50 килло, т. е. около трехъ пудовъ, что представляло оружіе достаточно тяжело-вѣсное для манипуляціи. Въ латахъ, съ правой стороны груди, имѣлся для поддержки этого копьѣ стержень, который позволялъ, уперевъ конецъ копьѣ подъ мышку, держать его горизонтально. Любопытна желѣзная кольчуга. Въ ней 56 тысячъ колець. Если допустить, что на выдѣлку каждаго кольца требовалась хотя бы только минута, то на работу всей кольчуги нужно было употребить болѣе пяти недѣль непрерывной работы днемъ и ночью. Вѣситъ эта кольчуга 40 килло, т. е. около двухъ съ половиною пудовъ. Для носки ея, слѣдовательно, нужны были могучія плечи, и здѣсь не приходилось размышлять о томъ, не уменьшить ли вѣсъ ея на золотникъ, или аптекарскій грань, дабы излишне не утомлять господина рыцаря. Чаше всего кольчуги бывали, впрочемъ, меньшаго вѣса—въ 32—34 килло, т. е. около двухъ пудовъ. Интересенъ двуручный мечъ; вѣситъ онъ 3,6 килло, т. е. около четверти пуда. Рубить имъ, конечно, можно было только въ двѣ руки, какъ показываетъ и названіе этого меча. На венеціанскомъ церемониальномъ мечѣ начала XVI в. имѣется гербъ дожа Андрея Гритти и изображеніе справедливости и льва св. Марка. Любопытны, наконецъ, раскрашенныя маски для турнировъ.

Въ музеѣ болѣе 2,500 нумеровъ. Многіе экземпляры представляютъ большой интересъ. Толково и подробно составленный путеводитель очень облегчаетъ ознакомленіе съ музейнымъ богатствомъ; въ путеводителѣ приведены даже знаки и марки, помѣщенныя на оружіи.

XVIII.

Музей Каролино-Августеумъ въ Зальцбургѣ.

Какъ подобаетъ доброму заграничному городку, Зальцбургъ имѣетъ свой музей. Названіе его цвѣтисто: здѣсь уже не Юганеумъ, не Фридрихеумъ, а названіе съ двойнымъ именемъ,—Каролино-Августеумъ.

Военно-археологическая коллекція здѣсь не велика и, понятно, не можетъ идти вровень съ большими военными музеями. Но для небольшого города и она хороша, съ пользою выполняя свою культурную миссію.

На человѣка, любящаго старину, производитъ удручающее впечатлѣніе знамена, безжалостно прибитыя гвоздиками къ стѣнѣ. Гвозди прорываютъ ткань, и она, конечно, при такихъ музейныхъ

порядкахъ, просуществоуетъ недолго. Порядки эти немножко немѣмецкіе...

Интересенъ экземпляръ Hand Steinbüchse, конца XIV вѣка. На небольшомъ цилиндрическомъ обломкѣ дерева, первообразѣ безколеснаго лафета, помѣщена небольшая чугунная пушка, прикрѣпленная къ дереву тремя обручами. Интересны два фальконета съ гербомъ эрцгерцога Иоганна и съ горделивою надписью на дулѣ—Johanus Cristof Löffler goss mich im 1565. Паспорта свои, или вѣрнѣе, метрическія свидѣтельства прежнія пушки носили съ особою охотою. Колеса и лафетъ раскрашены полосами бѣлой и красной красками. На лафетѣ придѣланы алебарды, которыми защищалась прислуга. Любопытенъ ножъ, снабженный пистолетомъ; изъ мѣди сдѣланъ стволъ и дощечка съ надписью—Franz Dinkt in Hale. Наконецъ, упомяну о богатыхъ пороховницахъ, роскошно инкрустированныхъ бѣлымъ перламутромъ. Это—принадлежности охоты, а потому онѣ художественно разрисованы сценами изъ охоты на кабана; попадаются и другіе сюжеты въ рисунокѣ,—напримѣръ, рыцарскіе турниры.

Расположеніе предметовъ въ музей не отличается тою строго выдержанною классификаціею, которая замѣчается въ германскихъ музеяхъ. Здѣсь все рассчитано на красоту, и обращено большое вниманіе на декоративную сторону, такъ чтобы симметричнымъ расположеніемъ алебардъ, шкѣ, копій и мечей производить впечатлѣніе на посѣтителя. Но нужно, чтобы этотъ посѣтитель былъ первый встрѣчный и понималъ въ оружіи весьма мало. На посѣтителя, мало-мальски исторически-образованнаго такая разбивка музейнаго матеріала, чисто по внѣшнимъ признакамъ, производитъ впечатлѣніе непріятное...

XIX.

Оружейное собраніе въ Вѣнскомъ Императорскомъ музее.

Позволяю себѣ передъ описаніемъ высокоцѣннаго, художественнаго оружейнаго собранія Вѣнскаго Императорскаго музея сказать два слова въ поученіе тѣмъ хранителямъ нашихъ отечественныхъ сокровищъ, которые, формально придерживаясь правилъ и буквы регламента, никогда не подумаютъ оказать любезность не только пришлому чужеземцу, какимъ былъ я въ Вѣнѣ, но даже и своему родному соотчичу. Я располагалъ очень малымъ временемъ въ Вѣнѣ и спѣшилъ обратно на родину.

Я явился къ заповѣднымъ вратамъ Императорскихъ вѣнскихъ музеевъ въ неурочный часъ, или вѣрнѣе, день, когда изъ двухъ музеевъ былъ открытъ только естественно - историческій. Про музей же художественно - историческій, гдѣ помѣщается оружейное собраніе, важный и... грубоватый швейцаръ надменно и важно заявилъ, что этотъ музей закрыть. Одно только слово «gesperrt» сказалъ этотъ чуть-чуть не титулованный привратникъ, но оно поразило меня, бѣднаго, далекаго путника. Я уже подумывалъ прибѣгнуть къ посредству золота, которое заграницей отворяетъ буквально всѣ двери и владычествуетъ тамъ гораздо больше, чѣмъ на нашей родинѣ, на которую мы такъ охотно вклепемъ всякую небылицу. Я самъ видѣлъ, на примѣръ, въ Зальцбургѣ тоже очень важнаго, бульдогообразнаго служителя, въ перчаткахъ показывающаго водяныя чудеса Хелльбруннскаго загороднаго дворца; не взирая на строгое запрещеніе брать злосчастное пуръ-буаръ, этотъ сановитый служитель преспокойно принималъ отъ посѣтителей никелевые геллеры. Тоже, конечно, могло бы случиться и въ Вѣнѣ. Но я прибѣгнулъ къ другому пути и попросилъ провести меня къ консерватору. Узнавъ отъ меня, что я—членъ военно-историческаго общества, консерваторъ, любезно и изысканно вѣжливо, впустилъ меня въ драгоценное оружейное собраніе. Пусть отсюда, съ этихъ скромныхъ строкъ долетитъ до этого просвѣщеннаго консерватора моя признательность. Безъ его содѣйствія и просвѣщенной внимательности я бы не могъ написать нижеслѣдующія строки...

Оружейное собраніе Вѣнскаго Императорскаго музея—весьма цѣнно. Оно высокохудожественно и имѣетъ громадную историческую цѣнность вслѣдствіе того, что очень многія армюры принадлежали опредѣленнымъ лицамъ разныхъ владѣтельныхъ домовъ, и работа ихъ очень нерѣдко представляетъ верхъ искусства. Это—музей придворный, и въ немъ на каждомъ шагу чувствуется характеръ солидности, благородства, изящества. Здѣсь нѣтъ картонныхъ коней, съ шей, неестественно согнутой дугою, съ ногами, неестественно поднятыми, съ грудью, неестественно выпяченной. Здѣсь нѣтъ манекеновъ, на которыхъ были бы нарисованы доспѣхи. Все это испошло бы этотъ благородный музей и лишило бы его характера строгой выдержанности, чуждой рисовки и показа. Здѣсь армюры говорятъ сами за себя и не нуждаются въ томъ, чтобы понравиться мелкому приказчику или рыночной цвѣточницѣ. И вотъ, по своему стилю, этотъ музей ближе всего подходитъ къ нашему армитажному, петербургскому собранію.

Оружіемъ заняты въ Вѣнскомъ музеѣ двѣнадцать залъ, съ двадцать пятаго по тридцать шестой включительно.

Первый залъ отведенъ подъ предметы, кончая временемъ Максимилиана I. Здѣсь великолѣпныя армюры: рейнскаго пфальцграфа Фридриха, миланской работы Томаса Миссагліа; Фердинанда Католика, короля Арагоніи; кастильскаго короля Филиппа Красиваго, изъ времени его дѣтскаго возраста; короля Максимилиана I: тирольскаго эрцгерцога Сигизмунда; Гонзаго, маркграфа Мантуи; венгерскаго короля Людвига II... Устаешь отъ перечисленія всѣхъ этихъ громкихъ именъ; глаза разбѣгаются отъ этихъ прекрасно сохранившихся доспѣховъ... Въ этомъ же залѣ — интересные три шлема VI—VIII столѣтій, найденные въ Далмаціи; церемоніймейстерскій мечъ ректора Рагузской республики; мечъ для двухъ рукъ албанскаго князя Георга Кастріота; нормандская каска начала XII вѣка.

Второй залъ содержитъ предметы, относящіеся къ послѣдующему времени царствованія Максимилиана I. Здѣсь опять богатѣйшій арсеналь армюръ именитѣйшихъ лицъ—герцога виртембергскаго Христофора, рейнскихъ пфальцграфовъ Филиппа и Отто Генриха, архіепископа зальцбургскаго Матиаса, графа зонненбергскаго Андрея, бранденбургскаго курфюрста Иоахима II. На шлемѣ Карла Бурбонскаго высѣчены слова: *abia respect al tvo honore*. На шпигѣ, подаренной папою Юліемъ II Владиславу II, сохранилась надпись: *ivlivs pont max anno VII*; помѣтка означаетъ, что мечъ былъ данъ папою въ 1510 г. Оригиналенъ щитъ—фонарь для ночи; это—*bouclier-lanterne pour la nuit, Lanternschild mit Klingenfänger und bewehrtem Eisenhandschuh*.

Въ залѣ XXVII—время Карла V. Здѣсь доспѣхи: саксонскаго курфюрста Иоганна-Фридриха, гессенскаго ландграфа Филиппа Великодушнаго, саксонскаго курфюрста Морица, брауншвейгскаго герцога Генриха Юнаго, виртембергскаго герцога Эльриха, флорентійскаго герцога Козимо Медичи, мечъ Карла V съ выписаннымъ на его клинкѣ календаремъ на 1530 г., т. е. такъ называемый календарный мечъ, доспѣхи французскаго короля Франца I. великолѣпная армюра Фердинанда Тирольскаго съ изображеніемъ геркулесовскихъ подвиговъ (между прочимъ, Геркулесъ раздираетъ пасть льва). Большая и полная гарнитура императора Фердинанда I содержитъ двѣ армюры для турнировъ, одну армюру для пѣшаго боя, одну полевую армюру и одну конную (*Trabharnische*); всѣ онѣ—работы нюренбергца Вильгельма Вормса. Мечъ работы XVI

вѣйка носитъ надпись: «*Damianus d'Nerve me fecit*»; т. е. это мечъ— миланской работы. Мечъ Карла V тоже работы миланца Антонио Пиччинино.

Слѣдующій, XXVIII, залъ—залъ времени эрцгерцога Фердинанда Тирольскаго. Здѣсь армюры: Стефана Баторія; Жуана де Лара, испанскаго вице-короля въ Неаполѣ; Джіованни Бонна, лейбъ-драбанта тирольскаго эрцгерцога; тирольскаго эрцгерцога Фердинанда, инсбрукской работы Зесенгофера; Паоло Урсини, папскаго полководца; Иоганна фонъ-Рантцау, датскаго полководца; Мельхіора Михіели, прокуратора Венеціи; венеціанскаго дожа Себастіана Веніери; Филлберта Эммануила, савойскаго герцога; Альфонса II д'Эсте, герцога Феррары и Модены. Особенно любопытенъ доспѣхъ упомянутаго выше драбанта Бонна: это былъ великанъ, и, по сохранившимся записямъ, ростъ его достигалъ девяти футовъ; доспѣхи его вполне подтверждаютъ эти свѣдѣнія. Интересны еще въ этомъ же залѣ: такъ называемая богемская шапка эрцгерцога тирольскаго Фердинанда изъ сѣрой толстой матеріи съ серебряными нитями и пышный желѣзный щитъ съ великолѣпнымъ орнаментомъ, въ которомъ, между прочимъ, изображенъ Язонъ, похищающій золотое руно.

Въ XXIX залѣ—время Максимилиана II. Здѣсь—одна изъ торжественныхъ арматуръ эрцгерцога тирольскаго Фердинанда, доспѣхи венеціанскаго дожа Себастіана Веніери, миланскаго штатгальтера Габріэля Сербеллони, испанская рапира съ надписью на клинкѣ имени толедскаго мастера Томаса Эйяля (*Ayala*), наконецъ два освященныхъ меча и шляпы, которыми папы, начиная съ XII вѣка и кончая XVIII вѣкомъ, благословляли князей для борьбы съ невѣрными.

Въ залѣ XXX продолжается время того же Максимилиана II. Передъ глазами посѣтителя проходятъ великолѣпные экземпляры доспѣховъ: Франческо Дуодо, венеціанскаго адмирала; Джіакомо Соранцо, прокуратора венеціанскаго; Октавіо Фарнезе, пармскаго герцога; остатокъ доспѣха Донъ-Жуана австрійскаго. Интересенъ жезлъ Фердинанда II: жезлъ сдѣланъ изъ слоновой кости, на рукояти помѣщена мужская голова въ ажурной аметистовой коронѣ. На груди черной кирасы упомянутаго Соранцо помѣщенъ золотой крестъ, по формѣ напоминающій нашъ Владимірскій крестъ.

XXXII залъ—время Рудольфа II. Здѣсь коллекціи латы эрцгерцога Фердинанда тирольскаго—для всадника и коня: такъ называемая «красная и черная» и «желтая и бѣлая» армюры. Последняя—

одна изъ великолѣпнѣйшихъ армюръ. Хорошъ доспѣхъ маршала Мондрагоне.

Слѣдующій, XXIII, залъ переноситъ посѣтителя въ царство охоты. Охота была любимымъ развлеченіемъ воинственныхъ и любившихъ опасныя приключенія владѣтельныхъ герцоговъ и богатыхъ людей. Это былъ суррогатъ войны. Экземпляры этого зала отличаются нерѣдко высоко-художественною работою. Но это и понятно: ужъ если тратились силы, искусство и рабочія руки на художественную отдѣлку оружія, имѣвшаго цѣлью служить на войнѣ въ борьбѣ человѣка съ человѣкомъ, то само собою напрашиваются эти тонкія миниатюры изъ слоновой кости и всяческія художественныя кунштштуки на оружіе для охоты. Очень интересны ружья съ миниатюрнымъ портретомъ Карла VI и Елизаветы Христины и ружья въ нидерландскомъ вкусѣ, а также охотничій мечъ Максимилиана I, на обоюдоостромъ клинкѣ котораго находятся изображенія св. Маріи и св. Себастіана.

Залъ XXXIV захватываетъ новое время. Здѣсь великолѣпны: доспѣхи тироляскаго эрцгерцога Сигизмунда Франца, для дѣтскаго возраста; мечъ съ австрійско-бургундскимъ гербомъ и именемъ эрцгерцога Маттіаса, какъ венгерскаго короля; мечъ графа Тироля, эрцгерцога Леопольда, съ пменемъ толедскаго мастера Гортуно де-Ашрре; придворный мечъ съ грифомъ, кончающимся изображеніемъ птичьей головы; мечъ съ именемъ толедскаго мастера Франциска Рюица; ружье и пара пистолетовъ, подаренные Иосифомъ I баденскому маркграфу Людвигу Вильгельму; украшенный брилліантами жезлъ герцога лотарингскаго Александра...

Залъ XXXV наполненъ восточнымъ оружіемъ.

Въ залѣ XXXVI собраніе оружія для турнировъ.

Наконецъ, въ XXXI залѣ—коллекція охотничья.

XX.

Музей въ городской ратушѣ Вѣны.

Кажется, нѣтъ ничего общаго между военно-музейнымъ дѣломъ и муниципальною администраціею, а между тѣмъ западно-европейскія ратуши нерѣдко имѣютъ военныя собранія. Таковое же собраніе имѣется и въ Вѣнской ратушѣ.

Каталога этотъ музей не имѣеть. Простодушно и вмѣстѣ съ тѣмъ правдиво отозвался по этому поводу сторожъ, что чиновники лѣнятся составлять новый каталогъ, а прежній очень устарѣлъ. Значить, лѣнны не одни русскіе чиновники, на которыхъ такъ

можно теперь нападать. Можетъ быть, впрочемъ у городской ратуши нѣтъ лицъ, достаточно освѣдомленныхъ въ остаткахъ военной старины.

Все же музей очень интересенъ и содержитъ цѣлый рядъ залъ съ военными предметами. Конечно, здѣсь много доспѣховъ временъ рыцарства. Особенно красивы два вооруженія для турнира (№№ 592 и 593), богато разукрашенныя чернью и золотомъ. Есть доспѣхи съ гербомъ города Вѣны, черные доспѣхи ландскнехтовъ. На одномъ доспѣхѣ изображенъ Иисусъ Христосъ и молящійся рыцарь съ конемъ.

Какъ извѣстно, Вѣна дважды осаждалась турками. Въ первый разъ она была осаждена султаномъ Солиманомъ II съ 22-го сентября по 15-е октября 1529 г. Во второй разъ ее осаждалъ великій визирь Кара-Мустафа, при султанѣ Магометѣ IV, съ 14-го іюля по 12 сентября 1683 г. (даты указаны по новому стилю). Въ этотъ послѣдній разъ она была освобождена польскимъ королемъ Яномъ Собѣскимъ. Въ музей хранится множество турецкихъ трофеевъ; имѣется, между прочимъ, и черепъ Кары-Мустафы съ краснымъ шнуркомъ, которымъ онъ былъ задушенъ за неудачныя дѣйствія подъ Вѣной.

Хранятся также и другіе трофеи. Вотъ красное знамя, взятое въ битвѣ при Гамцабегѣ въ 1684 г., вотъ турецкое оружіе изъ войнъ принца Евгенія и Лаудона. Какъ реликвіи сохраняются находки съ поля сраженія при Аспернѣ—ядра, мечи, подковы, шпоры штыки. Подъ стекломъ лежитъ мундиръ австрійскаго императора Франца—бѣлый,шитый золотомъ, съ красными обшлагами; мундиръ былъ на императорѣ при вѣздѣ союзниковъ въ Парижъ въ 1814 г. Имѣется и черная шляпа, бывшая на томъ же императорѣ въ битвѣ подъ Лейпцигомъ. Наконецъ и тутъ припоминается тирольскій патриотъ Андрей Хоферъ, о которомъ я писалъ въ предыдущихъ очеркахъ; напоминаетъ его—желѣзная его палка.

XXI.

Армейскій музей въ Вѣнѣ.

Армейскій музей въ Вѣнѣ важнѣе другихъ военныхъ собраній въ этомъ городѣ. Это въ миниатюрѣ Берлинскій цейхгаузъ или Парижскій отель инвалидовъ, но далеко все же имъ уступающій и по количеству предметовъ, и по ихъ рѣдкости.

Въ отдѣльномъ залѣ полководцевъ находятся статуи знаменитыхъ австрійскихъ военныхъ предводителей. Здѣсь, между прочимъ, имѣются статуи: герцога Фридриха II, павшаго въ 1246 г. въ битвѣ при Лейтѣ; короля Рудольфа I, побѣдителя при Дюрнкрутѣ; короля Альбрехта I, побѣдителя подъ Гелльхеймомъ; Иоганна Гуніади, венгерскаго полководца въ войны съ турками; графа Адольфа Шварценберга, павшаго въ 1600 г. подъ Папой; знаменитаго графа Тилли, участника тридцатилѣтней войны; Альберта фонъ-Валленштейна, герцога Мекленбургскаго и Фридландскаго, участника той же войны; графа Паппенгейма, павшаго при Люцернѣ въ 1632 г.; князя Монтекукули, побѣдителя подъ С.-Готардомъ; знаменитаго принца Евгенія Савойскаго, побѣдителя при Зентѣ, Гохштадтѣ, и Бѣлградѣ; фельдмаршала князя Лихтенштейна, побѣдителя подъ Пиаченцой и организатора австрійской артилеріи; фельдмаршала Лаудона; тирольскаго предводителя Андрея Хофера; наконецъ, главнокомандующаго союзными войсками въ войны 1813—1814 гг. фельдмаршала Шварценберга. Всѣхъ такихъ статуй 56. Въ путеводителѣ кратко означены даты рожденія и смерти каждаго полководца и тѣ воинскія части, которыя носятъ ихъ имена.

Въ слѣдующемъ залѣ поставлено еще 6 статуй и между ними статуя фельдмаршала графа Юсифа Радецкаго.

Залъ славы обставленъ не такъ блестяще, какъ въ Берлинѣ. Онъ не столь просторенъ, а картины, увѣковѣчивающія славу австрійской арміи, или вѣрнѣе фрески, находятся на высотѣ; онѣ трудно разглядываются и потому не производятъ грандіознаго впечатлѣнія. Съ художественной и военно-исторической стороны эти картины впрочемъ очень интересны.

Переименовывать всѣ фрески утомительно. Назову лишь нѣкоторыя. Здѣсь находятся между прочимъ: аллегорическая картина «Военная исторія», битва при Нердлингѣ, военный совѣтъ при С.-Готардѣ съ рѣшительной фигурой Монтекукули и остальныхъ генераловъ на коняхъ, бѣгство турецкой арміи при Зентѣ, эпизодъ битвы подъ Туринномъ съ величавой фигурой Евгенія Савойскаго, битва при Пьяченцѣ, кавалерійская атака драгунъ принца Де-Линя при Колинѣ, эпизодъ сдачи Бѣлграда, эпизодъ битвы при Вюрцбургѣ, битва при Гальдіеро, эрцгерцогъ Карлъ въ битвѣ при Аспернѣ, съ распущеннымъ знаменемъ въ рукѣ, эпизодъ послѣ битвы при Лейпцигѣ, когда Францъ I награждаетъ фельдмаршала князя Шварценберга большимъ крестомъ ордена Маріи-Терезіи, эпизодъ послѣ битвы при Наварѣ съ фигурами сардинскаго короля Виктор-Эммануэля и графа Радецкаго. Какъ видно, сюжеты для этихъ фре-

сокъ передаютъ даже частичные эпизоды австрійской военной исторіи.

Далѣе на 37 доскахъ написаны фамиліи начальствующихъ лицъ, павшихъ въ битвѣ съ врагами смертью храбрыхъ.

Предметы собственно музея довольно разнообразны. Ознакомленіе съ ними очень облегчается прекрасно и обстоятельно составленнымъ путеводителемъ, гдѣ напечатаны даже всѣ тѣ марки мастеровъ, которыя находятся на оружіи.

Среди различныхъ музейныхъ рѣдкостей обращаютъ на себя вниманіе: мечъ, по всей вѣроятности, носившійся графомъ Тилли; собственноручное предписаніе Валленштейна Паппенгейму 15-го ноября 1632 г., залитое кровью Паппенгейма, который былъ тяжело раненъ подъ Люценомъ и умеръ на другой день по дорогѣ въ Лейпцигъ; коллетъ шведскаго короля Густава Адольфа, который онъ носилъ въ день своей смерти въ битвѣ при Люценѣ; прострѣленная пушечнымъ ядромъ шляпа фельдмаршала Альдрингена; латная армура кавалерійскаго генерала Шпорка; шлемъ и кираса Карла VI; французскій военный аэростатъ, взятый при Вюрцбургѣ въ 1796 г.; ключи французскихъ городовъ Лангра и Трои, взятыхъ въ 1814 г.; привѣтственные адреса послѣ кампаніи 1848 г.: два ключа Венеціи, поднесенныхъ Радецкому.

Очень интересна витрина съ тремя бронзовыми, позолоченными крестами, учрежденными въ воспоминаніе перваго вступленія въ Парижъ 19-го марта 1814 г. и принадлежавшими тремъ союзнымъ монархамъ Александру I, Францу I и Фридриху Вильгельму III. Этотъ крестъ, какъ извѣстно былъ одной степени, и только князь Шварценбергъ получилъ этотъ крестъ изъ золота, а остальные кресты было перелиты изъ непріятельскихъ орудій.

Въ богатомъ артилерійскомъ отдѣлѣ имѣются два $\frac{1}{4}$ пудовыхъ единорога и одна 6 фунтовая пушка. Есть интересные экземпляры Рагузской и Венеціанской республикъ, Сардинскаго королевства, даже папской области. Изъ старыхъ же орудій интересны: органная пушка 1678 г. и гаубица первой половины XV вѣка.

XXII.

Артилерійскій музей въ Стокгольмѣ.

Артилерійскій музей въ Стокгольмѣ производитъ очень пріятное впечатлѣніе. Онъ расположенъ въ хорошемъ зданіи, при входѣ въ который поставленъ прекрасный памятникъ шведамъ, павшимъ за отечество, работы Лундберга.

Шведская военная старина — блестящая старина. Достаточно вспомнить такія военныя звѣзды, какъ Густавъ-Адольфъ и Карлъ XII. Поэтому можно бы было ожидать встрѣтить въ этомъ музеѣ множество военныхъ трофеевъ и реликвій, относящихся къ указаннымъ именно лицамъ. Однако ожиданіе это не оправдывается въ дѣйствительности, такъ какъ часть старыхъ орудій-трофеевъ была въ 1714—1716 г. перелита въ монеты (283 орудія), а часть орудій, взятыхъ подъ Нарвою, была передана въ 1760 г. подъ памятникъ Густаву I. Все же музей хранитъ 27 экземпляровъ русскихъ орудій, взятыхъ шведами въ войны съ Россіей, частью въ 1788—1809 гг.

Въ вестибюлѣ музея хранится изъ этихъ орудій двѣ 32-хъ фунтовыхъ мортиры съ датой 1790 г. между дельфинами и съ русскимъ гербомъ на каморной части.

Всѣ остальные орудія хранятся снаружи, на музейномъ дворѣ. Здѣсь помѣщаются двѣ 12 фунтовая пушки, которыя съ конца 18-го вѣка стояли у гауптвахты королевскаго дворца въ Стокгольмѣ и перенесены въ артилерійскій музей въ 1884 г.; сперва эти пушки стояли на русскихъ лафетахъ, но когда послѣдніе подъ вліяніемъ времени попортились, то ихъ замѣнили новыми; пушки снабжены надписью: «съ Божіей помощью взяты при капеллѣ Каккисъ, подъ главнымъ начальствомъ короля Густава III его голубой и желтой лейбъ-гвардіей, 16-го іюня 1790 г.»; одна изъ этихъ пушекъ, болѣе старшая, была первоначально прусскою пушкою, взятою русскими въ семилѣтнюю войну въ 1759 или 1760 г.; на ея казенной части имѣется шифръ прусскаго короля Фридриха II, а на дульной части—одноглавый орелъ, т. е. прусскій гербъ; на дульной части другой пушки находится надпись русскими буквами «генераль-фельдцейхмейстеръ князь Орловъ» и латинскими «Fortitudine et constantia»; на каморной части—русскій двуглавый орелъ и надпись «Санктъ Петербургъ».

Далѣе слѣдуютъ: одна 3-хъ фунтовая пушка, вылитая въ 1741 г. и разукрашенная орнаментомъ; четыре 3-хъ фунтовыхъ полковныя пушки, литыя въ 1776, 1782 и 1785 гг. и съ шифромъ Императрицы Екатерины II; одинъ единорогъ; одна 3-хъ фунтовая полковая пушка 1788 г.; одна 6-ти фунтовая пушка 1788 г.; одна 7-ми фунтовая пушка 1788 г.; одна 12-ти фунтовая пушка 1788 г.; двѣ 12-ти фунтовыхъ пушки 1789 г. съ надписью «Ст. Петербургъ»; четыре 6-ти фунтовыхъ пушки, датированныя 1803 г.; двѣ 8-и фунтовыхъ пушки безъ даты и надписей; двѣ 12-ти фунтовыхъ пушки 1804 г., изъ которыхъ одна вылита въ Петербургѣ, а другая въ

Брянскѣ; три 6-ти фунтовыхъ пушки 1807 г., изъ нихъ двѣ съ надписью о томъ, что онѣ вылиты 27-го іюля мастеромъ Становымъ, а третья—2-го января, мастеромъ Имборскимъ.

Упомяну еще здѣсь, что Швеція обладаетъ двумя старыми русскими пушками, не перевезенными въ Стокгольмскій музей. Онѣ находятся у дворца Грибсхольмъ. Обѣ эти пушки—Боровъ и Свинья—взяты подъ Ивангородомъ въ 1581 г. полководцемъ Деллагарди.

Всѣ вообще артилерійскія орудія, хранящіяся въ музеѣ, раздѣлены по странамъ. Здѣсь есть французскія орудія, взятые подъ Лейпцигомъ въ 1813 г., польскія времени Сигизмунда Августа, прусскія съ длиннымъ выгравированнымъ на казенной части стихотвореніемъ, саксонскія съ названіями мѣсяцевъ и зодіаковъ.

Весьма богатъ отдѣлъ артилерійскихъ снарядовъ, различныхъ моделей, холоднаго оружія, знаменъ, формъ обмундированія. Здѣсь представлены формы двадцатыхъ годовъ 19-го вѣка почти всѣхъ русскихъ гвардейскихъ полковъ, два штандарта Карла XI, артилерійское знамя шведской артилеріи Карла XII. Всѣ вообще знамена хранятся очень тщательно: древки повѣшены горизонтально, а полотнища спускаются внизъ и покрыты съ обѣихъ сторонъ веревочными сѣтками...

Напоминая нѣсколько Берлинскій Цейхгаузъ, Стокгольмскій музей, конечно, является только слабой его копіей и, не имѣя зала славы, не можетъ претендовать на воспитательное значеніе. Но, какъ артилерійскій музей въ строгомъ смыслѣ этого слова, онъ заслуживаетъ большого вниманія.

XXIII.

Общіе выводы.

Въ краткомъ изложеніи мною приведены выше общія свѣдѣнія о двадцати двухъ военныхъ западно-европейскихъ музеяхъ. Я съ умысломъ избѣгалъ близко придерживаться печатныхъ путеводителей, что еще болѣе, чѣмъ теперь, обратило бы мои очерки въ сухой перечень именъ, цифръ и терминовъ. Я желалъ привести лишь свои впечатлѣнія отъ всѣхъ этихъ музеевъ.

Каковъ же общій выводъ?

Во первыхъ, нужно признать, что всѣ западно-европейскія государства проникнуты любовью и уваженіемъ къ старинѣ. Такъ это дѣло обстоитъ съ общею стариною, такъ и съ военною. Военные

западно-европейскіе музеи сознають, что они исполняютъ культурную миссію и знакомятъ широкіе слои общества посредствомъ зрительныхъ впечатлѣній съ военною стариною, или точнѣе съ военною археологіею. Тамъ, гдѣ государственный бюджетъ не миниатюрень, возведены великолѣпные военные музеи, какъ напримѣръ, Берлинскій Цейхгаузъ и Парижскій Отель Инвалидовъ. Въ странахъ же незначительныхъ, въ швейцарскихъ кантонахъ, подъ военныя собранія отводятся нѣсколько залъ въ музеяхъ общинъ.

Во-вторыхъ, западно-европейскіе музеи не только хранятъ предметы военной археологіи, но и содѣйствуютъ къ популяризаціи арміи и къ укрѣпленію ея боевой славы. Для этой цѣли отводятся отдѣльные залы подъ картины и предметы, которые увѣковѣчиваютъ былую военную славу. Первымъ номеромъ стоитъ здѣсь Берлинскій Цейхгаузъ; домъ Инвалидовъ весь проникнутъ культомъ Наполеона I; впечатлѣніе производитъ въ этомъ смыслѣ и Версаль; Вѣнскій музей ниже поименованныхъ хранилищъ. Интернаціональный музей въ Люцернѣ, созданъ въ цѣляхъ противовоенныхъ.

Въ третьихъ, наконецъ, музеи вполне доступны всякому желающему ихъ осмотрѣть. Они открыты круглый годъ, въ большинствѣ случаевъ каждый день. Входная плата въ нихъ низка и общедоступна, а во многихъ и совершенно отсутствуетъ. Путеводители имѣются почти вездѣ, и на память каждый желающій можетъ чуть-ли не поголовно изъ каждаго музея увезти рядъ очень недурныхъ картъ-посталей.

Мы создаемъ въ настоящее время два крупныхъ военныхъ музея. Думается, что при ихъ устройствѣ и организаціи, при классификаціи предметовъ въ нихъ, при ихъ каталогизаціи не мѣшаетъ намъ серьезно присмотрѣться къ Западной Европѣ, имѣющей военно-музейный навыкъ и просвѣщенную любовь къ музейному дѣлу.

Мих. Соколовскій.

